

УДК 316 (253 +3),

С.Т. Кавецкий**СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ
НА РУБЕЖЕ XX И XXI вв.**

В статье раскрываются многогранные аспекты свободного времени через призму аномического развития общества. Анализируются трансформационные процессы в сфере свободного времени. Исследуются объем, структура и содержание свободного времени. Раскрывается нерациональное использование свободного времени через спектр современных девиаций.

Время, наряду с пространством, является всеобщей формой существования материи. Различным формам движения материи соответствуют свои специфические формы времени. Движению общественной материи соответствуют формы социального времени. Социальное время занятого в производстве населения можно представить следующим образом: рабочее время, вне рабочее время, которое включает в себя время поездок на работу и обратно, время на хозяйственно-бытовые нужды, время на физиологические потребности и, наконец, свободное время.

Процесс научного осмысления многогранных аспектов свободного времени, начавшийся в 20-е гг. XX в. в СССР, был продолжен в конце 1950-х – начале 1960-х гг. и связан с трудами С.Г. Струмилина, Г.А. Пруденского, В.Д. Патрушева, которые, основываясь на научных положениях К. Маркса о свободном времени, показали его общественную и индивидуальную значимость, поставили вопрос о необходимости его рационального использования с целью повышения эффективности производства.

В период 70–80-х гг. XX в. расширилась география конкретно-социологических исследований, проблематики свободного времени, заметно повысился интерес к ней со стороны социологов, философов, экономистов. Интерес к проблемам социального времени, в том числе свободного, проявили белорусские ученые Е.М. Бабосов, Н.А. Барановский, Т.И. Матюшкова, С.А. Шавель, А.Б. Мискевич, С.Т. Кавецкий и др. Исследования, проведенные автором в 1970–80-е гг. на промышленных предприятиях республики, раскрывали формы использования и пути совершенствования рабочими, ИТР и служащими свободного времени.

Трансформация белорусского общества в конце XX – начале XXI вв. привела к изменениям и в понимании рабочего, вне рабочего (в том числе свободного) времени, и в их структуре и содержании. Если в социалистическом измерении пропагандировался лозунг К. Маркса «Свободное время – общественное богатство», то современная действительность диктует гражданам Республики Беларусь иную ценность: «Время, которое у нас есть, это деньги, которых у нас нет».

Структура свободного времени включает более 500 видов деятельности, которые по содержанию можно разделить на три группы: 1) досуг во всех проявлениях (туризм, посещение зрелищ, выставок, музеев, отдых в свое удовольствие и т.д.); 2) свободное время, совпадающее с социально-профессиональной деятельностью человека (моделирование, изобретательство, разнообразное творчество, заочная и вечерняя учеба, общественная выборная организационная работа и т.д.); 3) нерациональное использование свободного времени: с одной стороны, пассивный отдых, с другой – девиантное (отклоняющееся) поведение в свободное время.

С конца 1980-х гг. в Беларуси стали возможны поездки за границу. Вот что представляют собой данные о поездках за рубеж согласно конкретно-социологическим исследованиям (таблица 1).

Таблица 1 – Были ли Вы в течение последних 3-х лет за рубежом?, %

Регион	Да	Нет
Витебская область	26,6	73,4
Гродненская область	33,7	67,3
Гомельская область	27,2	23,8
г. Минск	36	61
Минская область	10,9	89,1
Могилевская область	16,7	83,3
Брестская область	40,1	59,9
г. Брест	62,5	37,5
г. Пинск	52,8	47,2
г. Кобрин	55,2	44,8
г. Ивацевичи	35,7	44,3
Республика Беларусь	34,1	65,9

Национальное социологическое исследование 1997 г. более подробно раскрывает этот аспект. Сравнительное социологическое исследование, проведенное в феврале 2005 г. в г. Бресте, дает возможность рассмотреть причины и следствия поездок за границу. Если в 1997 г. в течение 3-х последних лет за границей было 62,5% опрошенных брестчан, то в 2005 г. – 34,4%. Для тех, кто бывал за рубежом, вопрос конкретизировался: «Если бывали, то с какой целью?»: 1) по работе – (1997 г. – 7,5%; 2005 г. – 19,4%); 2) туризм (1997 г. – 17,5%; 2005 г. – 34,4%); 3) бизнес во всех проявлениях (1997 г. – 72,5%; 2005 г. – 45,2%); 4) с другими целями (1997 г. – 7,5%; 2005 г. – 2%). Еще один дополнительный вопрос предлагался для тех, кто бывал за границей: «Если Вы бывали, приходилось ли Вам вольно или невольно нарушать таможенные правила?» (в 1997 г. нарушали 75% туристов; в 2005 г. – 57%). Таким образом, структура поездок практически не изменилась, зато произошли процентные трансформации целей зарубежных поездок, а именно: увеличилось на 11,9% количество пересечений по работе, т.е. расширились деловые связи, научные контакты, культурное и спортивное сотрудничество. Число туристических поездок и путешествий увеличились на 16,9%; по утверждениям респондентов, на 18% уменьшилось количество таможенных нарушений при пересечении границы. При этом, однако, данное нарушение в процентном отношении (57) весьма велико. Это, в первую очередь, связано с тем, что «экономический туризм» хотя и снизился на 27,3%, но существует, поскольку г. Брест и область имеют границы с Польшей и Украиной. Во-вторых, экономический фактор по-прежнему довлеет над брестчанами. В-третьих, за восемь лет, прошедших с момента национально-социологического исследования, неоднократно менялись правовые, визовые, таможенные правила, часто противоречащие друг другу. Таким образом, на данном социологическом срезе можно видеть, с одной стороны, такое состояние общества, в котором заметная часть его членов, зная о существовании обязывающих их норм, относится к ним негативно или равнодушно; с другой стороны, можно вести речь о неустойчивости, расплывчатости и противоречивости нормативных предписаний, и не только таможенных. Люди приспосабливаются к состоянию аномии разными индивидуальными способами: либо конформизм, т.е. подчиняющееся поведение, что характерно для нашей пресловутой «толерантности», либо отклоняющееся поведение (наркомания во всех ее проявлениях, бюрократия, уход от мира, забастовки, голодовки, мелкое воровство, экономический туризм). При этом выявляется психологический парадокс: человек чувствует себя более защищенным и свободным в жесткой закрытой системе с малым выбором занятий и ограниченными возможностями социального продвижения, чем в условиях неопределенности, в подвижной открытой системе с универсальными нормами, формально равными для всех.

Наличие свободного времени диктует человеку мыслящему задачу рационального использования этого времени для развития интеллектуального потенциала, отдыха, физического совершенствования и т.д. Факторами, способствующими рациональному использованию свободного времени, являются:

1. Влияние трудового коллектива, повышение производительности труда и, соответственно, сокращение рабочего времени.

2. Улучшение сервиса, бытового и торгового обслуживания, системы общественного питания. (Интересно, кстати, отметить, что, по данным социологических исследований, нормальный человек может стоять в очереди не более 7 минут, после чего он начинает нервничать. Всплеск дефицита, введение талонной системы, практика постоянных очередей выпадает на конец 1980-х – начало 1990-х гг., хотя и сейчас есть очереди: долгосрочные (на квартиру), многочасовые (на проезд через границу), эпизодические, возникающие как реакция на появление «дефицита»).

3. Повышение жизненного уровня, дохода на душу населения.

4. Появление у граждан собственного жилья (правда, очереди на квартиру сохраняются и в наши дни).

5. На организацию досуга оказывают влияние пол, возраст, семейное положение (у лиц, не имеющих семьи, естественно, больше свободного времени, чем у семейных). Половые различия также влияют на вне рабочее и свободное время: например, большинство женщин устает в пятницу на работе, в субботу – при домашней работе, а большинство мужчин – в понедельник после «отдыха» в выходные дни.

Таблица 2 – В какой день недели Вы больше всего устаете?, %

День недели	РБ	г. Минск	г. Брест
Понедельник	30,8	29,3	12,5
Вторник	4,1	1,4	1,6
Среда	5,7	4,3	6,3
Четверг	5,3	5	6,3
Пятница	23,2	32	31,3
Суббота	16,6	12	18,8
Воскресенье	9,2	6	17,2

6. Занятия спортом и физической культурой. Сравнительный социологический анализ опросов 1997–2005 гг. раскрывает картину использования свободного времени брестчанами для занятий спортом (таблица 3):

Таблица 3 – Занимаетесь ли Вы физической культурой, спортом, утренней гимнастикой, аэробикой и т.д.?, %

	1997 г.	2005 г.
Регулярно	7,9	15
Фрагментарно	26,2	33,6
Не занимаюсь	65,9	51,4

Социальные проблемы (в том числе проблемы рационального использования свободного времени) волнуют брестчан. Согласно данным конкретно-социологического опроса, проведенного в феврале 2005 г., наиболее злободневные из которых представлены в таблице 4 (постановка вопроса предполагала возможность нескольких вариантов ответов).

Таблица 4 – Какие проблемы городской жизни Вы считаете наиболее злободневными?, %

1. Возможность проведения свободного времени детьми и подростками	10,7	9. Медицинское обслуживание	41,4
2. Недостаточная помощь малообеспеченным	30,7	10. Ремонт жилого фонда	32,1
3. Бытовое обслуживание	20,7	11. Благоустройство дворов	22,1
4. Возможности для отдыха взрослых	10	12. Состояние подъездов в жилых домах	26,4
5. Возможности для занятия физической культурой и спортом	17,1	13. Состояние улиц и дорог	22,9
6. Организация общественного питания, в частности, экспресс-питания	15,7	14. Освещенность улиц и дворов	7,1
7. Экология окружающей среды	41,4	15. Работа ЖЭСов	29,2
8. Работа общественного транспорта	39	16. Охрана общественного порядка	15

XX в. – это время научно-технической революции, поэтому ее воздействие на все сферы общества, в том числе на сферу свободного времени велико. 84,2% респондентов имеют в пользовании телевизор. 64% брестчан назвали любимым занятием просмотр телепередач. В 1990-е гг. возросло количество каналов телевидения благодаря расширению сети кабельного телевидения, приобретению спутниковых антенн и т.д. Семья из 4-х человек, имеющая трехкомнатную и более квартиру, стремится иметь более одного телевизора. Удовлетворены интересы (при наличии денег) желающих иметь аудио- и видеотехнику. ТВ-каналы завладели аудиторией, особенно молодежной. Компьютерная революция и особенно Интернет продолжают победное шествие по стране и в регионе. По данным конкретно-социологических исследований, проведенных под руководством автора в 2005 г., 33,5% респондентов имели персональный компьютер, 17,8% использовали Интернет. К 2013 г. эти цифры удвоились. За прошедшие годы произошли серьезные сдвиги в области телефонизации. Владельцами домашних телефонов являются 75,7% опрошенных, 41,4% (в 2013 г. более 80%) имеют мобильные телефоны. Свободное время человека, однако, не должно перейти границу и оказаться в техногенной зоне: человек должен оставаться человеком. *Homo sum, humani nihil, a me alienum puto* (Я человек, ничто человеческое мне не чуждо).

Таким образом, проблемы вне рабочего (включая свободное время) реально существуют и влияют как на рабочее время (кто не умеет отдыхать, тот не умеет работать), так и на физическое и психологическое состояние личности. Беречь человека, создавать условия для совершенствования его духовного и интеллектуального потенциала – в этом должно быть заинтересовано общество. Рациональное использование свободного времени обществом, коллективом, личностью должно этому способствовать.

В трансформационный период проявляется широкий спектр девиации, т.е. массового отклонения от существующих в обществе норм, что характерно для аномического развития. «Во всем мире произошло гигантское накопление эмпирических сведений о многочисленных проявлениях негативной девиантности (хуже с позитивной – творчеством): различных видах преступности, наркотизме, алкоголизации населения, коррупции, торговле людьми, суицидальном поведении, сексуальных перверсиях и др. Развитие девиантологической теории и эмпирической базы закономерно привело к формированию относительно самостоятельных научных направлений внутри девиантологии. Диверсификация – нормальный путь развития науки (вспомним физику, биологию и др.)» [2, с. 71]. Заявила о себе криминология – социология преступности, которая

и прежде была наиболее развитой наукой девиантологического цикла. Оформилась суицидология – социология суицида, начало которой было положено хорошо известным классическим трудом Э. Дюркгейма «Самоубийство. Социологический этюд» (1897 г.). Менее известна работа П. Сорокина «Самоубийство как общественное явление» (1913 г.). Уровень самоубийств, по мнению большинства авторов, является относительно устойчивым национальным показателем. Высокий уровень самоубийств сохраняется в ряде современных государств: Венгрии, ФРГ, Австрии, Дании, Швейцарии. Низкий уровень самоубийств – в Испании, Италии, Израиле, в странах Латинской Америки. Например, в Никарагуа на 100 тыс. жителей приходится 3,2 случая. С 1994 г. первые места в мире заняли Литва (45,8), Россия (41,8), Эстония (40,9), Латвия (40,6), Венгрия (35,3) [2, с. 74]. Наиболее высок уровень самоубийств в городах с числом жителей от 500 тыс. до 1 млн. Низкий уровень суицидов в сельской местности объясняется относительно более высокой долей детей среди населения, национально-религиозными традициями, более тесными межличностными отношениями и привычным укладом жизни.

В Беларуси высокий уровень показателей суицида зафиксирован на рубеже XX и XXI вв.: в 1996 г. уровень самоубийств составил 35,1 случая на 100 тыс. населения, в 2000 г. – 30, в 2006 г. – 32,3, в 2010 г. – 26,1, в 2012 г. – 20,6. Отметим, что максимальное количество суицидов в Беларуси зафиксировано в 1995 г. – 3 562, а минимальное – в 1988 г. Согласно критериям ВОЗ, уровень суицида до 10 считается низким, от 10 до 20 – средним, от 20 до 35 – высоким, свыше 35 – критическим [3, с. 134].

Уровень самоубийств тесно связан с полом, возрастом, семейным положением. Среди мужчин уровень суицидов в 6 раз выше, чем среди женщин: смертность от самоубийства среди мужчин в 1990 г. составила 34,5 случая на 100 тыс. населения, среди женщин – 8,0; в 1995 г. среди мужчин – 56,4, среди женщин – 9,5; в 2000 г. – соответственно 63,6 и 9,5; в 2003 г. – 63,3 и 10,3; в 2004 г. – 60,7 и 9,2 [4, с. 727]. Максимальное количество самоубийств среди мужчин совершается в возрасте 40–59 лет, среди женщин – 70 лет и старше. Чаще самоубийство совершает тот, кто не состоит в браке, разведен, вдов, одинок.

Ежегодно специалисты психиатрической службы страны ставят на учет более 50 тыс. человек. Число людей с впервые поставленным диагнозом психического или поведенческого расстройства каждый год увеличивается на 2–2,5%. Специалисты утверждают также, что 70% самоубийств совершается под воздействием алкоголя.

Постепенно складывается аддиктология – социология зависимостей (алкогольной, наркотической, игровой, компьютерной). Аддикции – проблемная тема для большинства современных стран, и если в отношении социальных проблем пьянства и наркотизма имеются многочисленные разработки, то социологическое исследование игровой и компьютерной зависимостей только начинается. Аддиктивное поведение определяется как поведение, связанное с психологической или физиологической зависимостью от употребления какого-либо вещества или специфической активности с целью изменения психического состояния. Различного рода химические зависимости (наркомания, алкоголизм) достаточно хорошо изучены современной наукой и медициной, но т.н. нехимические зависимости привлекли внимание социальных наук сравнительно недавно. (Исключение составляет только игровая зависимость, которую большинство специалистов уже давно приравнивают к наркомании). На наш взгляд, проблема теоретического осмысления этого феномена осложняется несколькими факторами, а именно тем, что конкретных форм и видов зависимостей с каждым днём становится всё больше (количественный аспект), что создаёт определённые трудности в их классификации, и тем, что не всегда сегодня можно с уверенностью сказать, что то или иное явление патологично по своей природе (смысловой аспект). Последнее относится преимущественно к

венно к отмеченному сравнительно недавно феномену сетевой, или Интернет-зависимости.

Структура нехимических поведенческих пристрастий имеет примерно такой вид:

I. Непосредственно нехимические пристрастия: 1) азартные игры (гемблинг); 2) зависимость от Интернета; 3) аддикция отношений: сексуальная, любовная; 4) аддикция к трате денег; 5) трудоголизм; 6) «состояние перманентной войны»; 7) синдром Тоада, или зависимость от «весёлого автовождения».

II. Промежуточные аддикции: 1) аддикция к еде; 2) аддикция к физическому самосовершенствованию.

Из приведённого перечня встречающихся сегодня проблем можно сделать вывод, что зависимое поведение не только имеет базу для юридического и педагогического осмысления, что самоочевидно, но также ставит серьёзные проблемы для осмысления перед психологами, культурологами и социологами [1, с. 94].

Сексология как медико-психологическая дисциплина активно дополняется социологическим подходом. И хотя сексология в целом – наука о «нормальном» поведении, все большее место в ней начинают занимать исследования сексуальных «отклонений».

За последнее десятилетие появились такие направления (подсистемы) девиантологии, как военная, пенитенциарная, экономическая. «Диверсификация девиантологии сопровождается ее интеграцией с другими науками и их взаимовлиянием. Так, объяснение генезиса девиантности и ее отдельных проявлений невозможно без анализа структурных изменений общества, исследования роли социально-экономического неравенства и процессов включения/исключения, как девиантогенных факторов. Отметим только, что идеи К. Маркса, А. Кетле, Ф. Турати, Р. Мертона, Я. Тэйлора о роли социально-экономического неравенства в генезисе преступности и иных девиантных проявлений подтверждаются современными эмпирическими исследованиями. Социологический анализ девиантности и ее разновидностей как социальных феноменов на поведенческом уровне дополняется психологией девиантного поведения» [1, с. 71].

Таким образом, свободное время на рубеже XX и XXI вв. отражает трансформационные изменения в обществе. Степень аномичности постсоветского и современного белорусского общества остается высокой. Элементы аномии можно обнаружить в экономике, социально-политической, социокультурной областях, в том числе и в сфере свободного времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ботух, Л.М. Нехимические поведенческие пристрастия / Л.М. Ботух // Социология: традиции и современность : сб. материалов междунар. науч.-теорет. конф., посвященной 150-летию со дня рождения Э. Дюркгейма / редкол.: Е.В. Скакун, С.Т. Кавецкий. – Брест : БрГУ имени А.С. Пушкина, 2008. – 93–96 с.
2. Гишинский, Я.И. Социология девиантности / Я.И. Гишинский // Социс. – 2009. – № 8. – С.70–76.
3. Мицкевич, В.В. Словарь основных терминов, понятий и определений юридической психологии / В.В. Мицкевич ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 162 с.
4. Энциклопедический справочник. Современная Беларусь. – Минск : Беларус. думка, 2006. – Т. 1. – 865 с.

Kavetski S.T. Free Time in the Belarusian Society at a turn of XX and XXI centuries

The article discusses multisided aspects of free time that are viewed against the background of social anomaly. The scope, structure and content of free time are studied. Irrational use of free time is analyzed, including a broad spectrum of deviations.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2014